

Т. В. Сидорова, Горномарийские полисемантические глаголы и их русские эквиваленты в горномарийско-русских словарях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2004, 188 с.

24 декабря 2004 г. на заседании диссертационного совета Д212.116.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Татьяны Вениаминовны Сидоровой на тему «Горномарийские полисемантические глаголы и их русские эквиваленты в горномарийско-русских словарях».

Исследование выполнено под руководством доктора филологических наук профессора Л. П. Васиковой. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Г. М. Тужаров, кандидат филологических наук А. П. Кочеваткина.

Работа представляет собой первый опыт монографического исследования полисемии глагола в горномарийском литературном языке. В ней впервые подробно и всесторонне анализируются горномарийские полисемантические глаголы и выявляются их русские эквиваленты в горномарийско-русских словарях. Изучению полисемии глаголов в горномарийском литературном языке до последнего времени уделялось мало внимания, поэтому выбор темы Т. В. Сидоровой и ее актуальность не вызывает сомнений. Системное описание проблем полисемии вызвано и необходимостью разработки теоретических вопросов лексикографии.

Цель исследования — описание полисемии глаголов в горномарийском литературном языке и анализ их переводов в горномарийско-русских словарях. Предполагается решение следующих задач: 1) опираясь на труды отечественных и зарубежных лингвистов, изложить теоретические вопросы лексической полисемии, раскрыть ее лингвистическую структуру, выявить связи между значениями многозначного слова, определить критерии разграничения

полисемии и омонимии; 2) выявить изменения значений глаголов в горномарийском литературном языке; 3) показать особенности перевода многозначных глаголов с видовыми и залоговыми значениями в горномарийско-русских словарях.

Общетеоретической и методологической базой для Т. В. Сидоровой послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по лексикологии, лексикографии, морфологии, достижения финно-угорского, русского и общего языкознания; источниками — «Маро-русский словарь горного наречия» В. С. Шорина (Казань 1920), «Горномарийско-русский словарь» С. Г. Эпина (Козьмодемьянск 1935), «Словарь горного наречия марийского языка» А. А. Саватковой (Йошкар-Ола 1981), художественные произведения горномарийских писателей.

Полученные результаты могут найти применение в практике составления двуязычных словарей, в преподавании лексикологии, морфологии горномарийского языка в вузах и школах.

Работа состоит из введения, истории вопроса, трех глав, заключения, списков использованной литературы и источников, приложения. Объем ее вместе с приложением — 188 с. компьютерного набора. Во введении дана общая характеристика работы. Раздел «История вопроса» содержит характеристику теоретических работ по исследуемой теме и анализ марийско-русских словарей.

Первая глава состоит из трех разделов, в которых изложены теоретические вопросы полисемии слова. Автор при определении понятия полисемии опирается на трактовки, представленные в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (Москва 1990) и в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (Москва 1969). Слово приобретает многозначность, как отмечает Т. В. Сидорова, в процессе исторического раз-

вития языка, отражая изменения в обществе и природе. В итоге язык обогащается новыми понятиями. Объем словаря любого языка ограничен, поэтому развитие лексики происходит не только путем создания новых слов, но и в результате умножения значений у известных слов, утраты одних значений и возникновения новых. Это ведет не только к количественным, но и к качественным изменениям в лексике. Развитие значений слов обусловлено не только экстралингвистическими, но и внутрилингвистическими факторами: слова могут употребляться в переносных значениях: названия переносятся с одного действия на другое, если у действий есть общие признаки.

Во втором разделе Т. В. Сидорова обращает внимание на теорию общего значения. На основе сопоставления различных точек зрения на данную проблему она приводит и свои соображения. В данном разделе рассматривается вопрос о соотношении значений многозначного слова.

В третьем разделе автор анализирует проблемы разграничения полисемии и омонимии. При определении границ полисемии и омонимии часто наблюдается разночтение, что сказывается на толковании некоторых слов в словарях. Омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях, многозначные слова — в одной словарной статье с последующим выделением лексических значений, которые даются под номерами. Однако в разных словарях порой одни и те же слова представлены по-разному. Т. В. Сидорова отмечает, что в горномарийско-русских словарях не всегда верно указаны значения омонимов и полисемантических слов: часто значения одного глагола даются в разных словарных статьях, например в «Маро-русском словаре горного наречия» В. С. Шорина и «Горномарийско-русском словаре» С. Г. Эпина. В «Словаре горного наречия марийского языка» А. А. Саватковой многозначные слова и омонимы разграничены более четко.

Во второй главе описываются изменения значений глаголов в горномарий-

ском литературном языке, которые происходят разными путями, основные среди них следующие: 1) перенос наименования; 2) расширение значения глагола; 3) сужение значения глагола. Перенос наименования осуществляется с помощью метафоры, метонимии, синекдохи, функциональной семантики. Наиболее продуктивной для горномарийской лексики является метафора.

В первом разделе второй главы к факторам, обуславливающим появление глагольных метафор в горномарийском литературном языке, отнесены следующие: 1) ассоциирование состояния человека с состоянием природы: *шй̄нз̄й̄ш* 'садиться, усаживаться' (о человеке) — *шй̄нз̄й̄ш* 'закатываться, закатиться' (о солнце); 2) ассоциирование состояния природы с действиями человека: *ё̄ф̄ё̄л̄л̄й̄ш* 'дунуть' (о ветре) — *ё̄ф̄ё̄л̄л̄й̄ш* 'подуть ртом' (о человеке); 3) уподобление действий человека действиям птиц, животных: *й̄й̄нг̄ё̄й̄с̄й̄ш* 'скулить' (о животных) — *й̄й̄нг̄ё̄й̄с̄й̄ш* 'стонать' (о человеке); 4) уподобление действий птиц, животных действиям человека: *мы̄раш* 'петь' (о человеке) — *мы̄раш* 'петь' (о птицах); 5) употребление глаголов, обозначающих цвет, для передачи психического или физического состояния человека: *ош̄ем̄й̄ш* 'белеть, побелеть' (о приобретении белого цвета конкретным предметом) — *ош̄ем̄й̄ш* 'бледнеть, побледнеть' (о человеке при испуге, болезни); 6) отождествление действий одушевленных и неодушевленных предметов: *шал̄гаш* 'стоять' (о человеке) — *шал̄гаш* 'стоять, быть расположенным' (о неодушевленных предметах); 7) перенос звукового действия, совершаемого человеком, на действие конкретного предмета: *тьорг̄ы̄жаш* 'визжать' (о человеке) — *тьорг̄ы̄жаш* 'шуметь' (о машине); 8) перенос действия конкретного предмета на действие абстрактного понятия: *левед̄й̄ш* 'покрывать, покрыть' (о конкретном объекте) — *левед̄й̄ш* 'окутывать, обволакивать' (об абстрактном понятии); 9) употребление названия конкретного действия для выражения внутреннего, душевного состояния человека или действия, совершаемого человеком: *шол̄аш* 'кипеть, вар-

иться' (о воде, еде и т.д.) — *шолаш* 'возмутиться, злиться' (о состоянии человека). Для иллюстрации приводятся яркие примеры из художественных произведений горномарийских писателей.

Во втором разделе Т. В. Сидорова рассматривает изменение значений глаголов в результате расширения семантики слова и называет причины, приводящие к увеличению семантического объема горномарийских глаголов.

Расширению значения глагола способствует появление вторичных номинаций. Возникнув в условиях того или иного конкретного лексического окружения, они становятся фактом системы как определенные составные части лексико-семантической структуры слова. Так меняются значения глаголов *шйрйш* 'стлать, стелить, настлать', *рашкалташ* 'грязнуть'. На расширение семантической структуры слова влияет развитие общества, производства, науки, техники и т.д. Здесь автор приводит такие примеры, как *лишемйш* 'близиться, приблизиться', *кушкаш* 'расти, вырасти' и др. Появление новых значений глагола происходит и путем заимствования из других языков. По мнению Т. В. Сидоровой, одно из значений глагола *шыншааш* 'тянуть' перешло из татарского языка, а глагола *кормежтйш* 'сжимать, зажимать в руке' — из русского. Увеличению количества значений способствует переход слова, употребляющегося в одной сфере деятельности, в другую. Анализируются значения глаголов *нйльйш* 'брать, взять, заключать, заключить', *пайылаш* 'делить, производить действие деления', *приваяш* 'производить действие сложения' и др. Еще одна причина — переход конкретных действий на действие, обозначающее абстрактное понятие. Так появились новые семы у глаголов *пыдырташ* 'ломать', *пйльбйрнйш* 'быть заметным' и др.

Далее Т. В. Сидорова перечисляет причины сужения значений глаголов, которые тоже связаны с преобразованиями в жизни народа, с переходом слова из пользования в широкой общественной среде в более узкую. Одни значения вследствие малоупотребительности слова или исчезновения предметов, явле-

ний, их действий превращаются в архаизмы; другие значения становятся узкими, конкретными в понятийном масштабе. В этом свете анализируются значения глаголов *пйктйш* 'высиживать птенцов', *тулаш* 'мять', *шййш* 'молотить', *пуалташ* 'веять' и др.

При изучении сужения лексико-семантической структуры слова отмечаются случаи употребления отдельных значений глагола в литературном языке и говорах. Так, *шайышташ* с исходным значением 'рассказывать, беседовать (продолжительное время)' употребляется в литературном языке. Второе значение 'врать, обманывать' встречается только в левобережных говорах горномарийского языка. Некоторые лексико-семантические варианты утрачивают семантическую связь с существовавшими значениями и воспринимаются как фразеологические сочетания.

Сужение значения глагола наблюдается и в лексических заимствованиях, в которых часть значений, проникающих из других языков, употребляется ограничено: *приваяш* 'прибавить', *сарасааш* 'соответствовать, быть к лицу'.

Как обобщает Т. В. Сидорова, природа лексического значения, пути его возникновения, разнообразные способы семантического обновления слова благоприятствуют развитию всей лексической системы языка, являются важнейшим условием его функционирования и одним из ярких проявлений творческого начала в языке.

В третьей главе анализируются переводы многозначных глаголов в горномарийско-русских словарях.

В первом разделе третьей главы рассматриваются переводы глаголов с видовыми значениями, которые в горномарийском литературном языке передаются составными глаголами. Т. В. Сидорова выделяет две группы таких глаголов: 1) выражающие законченное действие (совершенного вида): *сирен шйндйш* 'написать', *намал кандаш* 'принести', *якшарген кейш* 'покраснеть', *ыжатен колташ* '(вы)проводить' и др.; 2) выражающие незаконченное, незавершенное действие (несовершенного вида): *саслен шйнзйш* 'покрывать, кри-

чать', *мадын кашташ* 'гулять', *шужен ёллайш* 'голодать' и др. Составные глаголы в горномарийско-русских словарях отдельными словарными статьями не даются, поэтому в работе Т. В. Сидоровой не рассматривались.

Видовые значения глагола выражаются и с помощью видовых суффиксов: *-л/-ыл/-ёл-* (*пырылаш* 'откусить', *ёштёллайш* 'смахнуть', *поктылаш* 'гнать'); *-ал/-ёл-* (*анжалаш* 'взглянуть', *лыпшалаш* 'ударить'; *шёвёллайш* 'сплюнуть'); *-алт/-ёлт-* (*шаналташ* 'подумать', *шёлёлттайш* 'вздыхнуть'); *-ышт/-ёшт/-ешт/-эшт-* (*кыдалышташ* 'ездить', *шелёшттайш* 'рубить'); *-ылт/-ёлт-* (*анжылташ* 'посматривать', *кёшкёлттайш* 'бросить'); *-кал/-кёл-* (*шаныкалаш* 'подумывать'); *-ед/-эд-* (*пёчкедлайш* 'резать'); *-тал-* (*кыргызталаш* 'бегать').

Большинство глаголов с видовыми значениями многозначно. В работе анализируются переводы глаголов, нейтральных в видовом отношении, и глаголов с видовыми суффиксами в горномарийско-русских словарях. Нейтральные в видовом отношении горномарийские глаголы на русский язык переводятся глаголами как совершенного, так и несовершенного вида. Однако, как замечает Т. В. Сидорова, данное положение в словарях не всегда учитывается, и она называет глаголы, перевод которых требует уточнения, при этом приводя свой вариант перевода.

Т. В. Сидорова справедливо считает, что переводы многозначных глаголов с видовыми суффиксами более точны. Одни видовые суффиксы указывают на однократность действия (глаголы со значением совершенного вида), другие — на многократность, длительность действия. В доказательство приводятся примеры из словарей В. С. Шорина, С. Г. Эпина, А. А. Саватковой.

Во втором разделе третьей главы рассматриваются многозначные глаголы с залоговыми значениями. Они анализируются в основном по «Словарю горного наречия марийского языка» А. А. Саватковой. Количество глаголов действительного залога значительно превы-

шает количество многозначных глаголов возвратного и понудительного залогов. Рассматриваемые в словаре А. А. Саватковой переводы глаголов с залоговыми значениями сопоставляются с соответствующими переводами в словарях В. С. Шорина и С. Г. Эпина. В последних, согласно Т. В. Сидоровой, не у всех глаголов показано залоговое значение.

Как считает автор рецензируемой работы, главная задача любого двуязычного словаря — дать точную информацию о значениях лексемы. Без подбора точных переводных эквивалентов словарь не соответствует требованиям двуязычной лексикографии. В идеале эквивалент должен давать максимум информации, сообщаемой переводимым словом или словосочетанием. Однако это далеко не всегда возможно. На основе проведенного анализа Т. В. Сидорова пришла к выводу, что использованные словари неодинаковы по своему качеству, различаются по объему и по принципу подачи лексического материала.

Во многих случаях у переводимого многозначного слова указывается только одно из значений. В «Маро-русском словаре горного наречия» В. С. Шорина, если и приводятся многозначные слова, отдельные значения их не разграничены. В «Горномарийско-русском словаре» С. Г. Эпина тоже не всегда последовательно разграничены омонимы и многозначные слова. Отдельные значения одного и того же слова нередко приводятся в разных словарных статьях. «Словарь горного наречия марийского языка» А. А. Саватковой более точно передает многозначность глаголов, что отражено в приложении к рецензируемой работе.

В заключении обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы.

В целом работа Т. В. Сидоровой выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Выводы вполне объективны и не вызывают принципиальных возражений.

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)